

свое время и деньги на тех, кто все равно не придет к избирательной урне. Такие волнующие студентов темы, как высокая плата за образование, недоступность жилья, мизерность стипендий, бедность студенческих семей, труднодоступность федеральных грантов, практически не вносятся в «повестку дня» предвыборной программы.

Ряд западных ученых (Р. Арон, Х. Ортега-и-Гассет, З. Фрейд и др.) считали конформизм положительной тенденцией общества, видя в нем средство его стабилизации, конвергенции социальных групп, обеспечения политического согласия и даже успеха в борьбе за выживание. Однако в случае, если конформные формы поведения студенчества приводят к манипулированию их действий и полной электоральной пассивности, следует говорить о политической изоляции молодежного электората. Безусловно, это отрицательно влияет на развитие гражданского общества. Учитывая мобильный характер и быстрое принятие студенчеством социально-политических изменений, возможно предполагать тенденцию перехода конформистского поведения к нонконформизму как реакцию на поведение общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Фонд общественного мнения (ФОМ)**. Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 28–29 мая 2005 г. 1500 респондентов. – Официальный сайт ФОМ : <http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0522/dd052222>
2. **Майерс Д.** Социальная психология. – СПб., 1997.
3. **Виноградова И.** Нонконформизм сегодня не в моде // Профиль. – 2004. – 20 дек.
4. **Соколов А.В.** Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.
5. **Ноэль-Нойман Э.** Общественное мнение. Открытие спирали молчания / пер. с нем.; общ. ред. и предисл. Н. С. Мансурова. – М. : Прогресс-Академия ; Весь Мир, 1996.
6. **Майер Б. О., Наливайко Н. В., Покасова Е. В.** Адаптационная функция системы образования в современных условиях изменяющейся России // Философия образования. – 2006. – № 2(16). – с. 262–267.

УДК 159.923 + 378

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Е. С. Быкова (Новосибирск)

В статье представлен анализ литературных данных по изучению структуры инновационной личности. С учетом выявленных теоретических аспектов выполнено эмпирическое исследование, касающееся инновационности. Определены факторы развития инновационной лично-

---

Быкова Евгения Сергеевна – аспирант кафедры педагогики и психологии ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет». 630092, г. Новосибирск, проспект Карла Маркса, д. 20.
E-mail: zhenyabykova@mail.ru

сти в высшей школе, которые могут быть учтены в образовательном процессе вуза. Представлены результаты пилотажного эксперимента по развитию инновационности.

Ключевые слова: *инновация, инновационная личность, мотивация, профессиональное обучение.*

THE FACTORS OF DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE PERSONALITY OF THE STUDENT

E. S. Bykova (Novosibirsk)

In the article there is presented an analysis of the literary data on studying the structure of the innovative person. Taking into account the revealed theoretical aspects, there has been conducted empirical research concerning innovation. There are shown the factors causing the development of innovative personality in the higher education institution, which can be incorporated into the educational process. There are considered the results of a pilot study on the development of innovation.

Key words: *innovation, innovative personality, motivation, vocational training.*

«Инновации», «инновационное развитие», «инноватика» – эти штампы активно повторяются в современных СМИ в связи с описанием обозначенной властями стратегической линии развития российского общества. Инновационные процессы изменяют и роль образования в обществе. Если раньше ориентирами образования были формирование знаний, умений, навыков, то теперь образование все более ориентируется на формирование компетентностей. Это требует разработки таких новых технологий и способов влияния на личность, которые бы, запуская механизм самообразования, обеспечивали готовность личности, с одной стороны, к реализации собственной индивидуальности, а с другой – к последующим изменениям в профессиональной среде и обществе.

Важным требованием современности является обеспечение инновационного развития экономики. В связи с этим возникают новые требования к профессиональной подготовке работников любой сферы деятельности. Сегодня профессионал должен в короткие сроки осваивать новые технологии, быть готовым к освоению нового, проявлять толерантность в ситуации неопределенности.

Определяющим при этом являются психологические особенности, способности личности, обуславливающие успешность инновационной деятельности, реализацию инноваций, творческий характер мышления. В связи с этим исследование таких феноменов, как «личностная инновационность», «инновационное мышление», «инновационная деятельность», важно не только в теоретическом плане, но имеет практическую значимость, поскольку без понимания сущности этих явлений невозможно найти подходы к формированию инновационной личности в образовательной среде вуза [1; 2].

«Деятельность есть специфическая человеческая форма активного отношения к окружающему миру, – утверждает Э. Г. Юдин, – содержание

которой составляет целесообразное изменение и преобразование этого мира на основе освоения и развития наличных форм культуры» [3, с. 267–268].

Ю. А. Карпова дает следующее определение: «...инновационная деятельность – это метадеятельность, направленная на преобразование всего комплекса личностных средств субъекта, которые обеспечивают не только адаптацию к быстро меняющейся социальной и профессиональной реальности, но и возможность воздействия на нее» [4].

Инновационная деятельность, как отмечает В. Н. Шевченко [5], представляет деятельность, направленную на создание продукта, обладающего качественно отличными свойствами, служащего конкретной практической цели.

Специфика «инновационной деятельности» порождает и определенный тип личности. Для раскрытия сущности феномена «инновационной личности» необходимо рассмотреть определяющие ее характеристики (факторы).

Эверетт Хаген ввел понятие «инновационная личность» как предпосылки усиления экономического роста, распространения предпринимательства и накопления капитала и выделил следующие характеристики (цит. по : [6, с. 301–302]):

- 1) любознательность и стремление управлять миром;
- 2) принятие ответственности за плохие стороны мира (жизни), сопряженное с потоком лучших решений и попытками внести изменения;
- 3) откровенность и терпимость к подчиненным, одобрительное отношение к их оригинальности и стремление к новациям;
- 4) творчество, стимулирующее самобытность и стремление к новизне, неукротимая любознательность.

Ю. А. Карпова в своей работе приводит «аналитическую модель инновационной личности», предложенную социологом А. Инкелес, в которую он включил следующие значимые черты [6, с. 72]:

- 1) открытость экспериментам, инновациям, изменениям;
- 2) готовность к плюрализму мнений;
- 3) ориентация на настоящее и будущее, а не на прошлое;
- 4) уверенность и способность в преодолении создаваемых жизнью препятствий;
- 5) планирование будущих действий для достижения целей, как в общественной, так и в личной жизни;
- 6) вера в возможность регулирования и прогнозирования социальной жизни;
- 7) чувство справедливости, основанное на уверенности в зависимости вознаграждения от вклада и мастерства;
- 8) высокая ценность образования и обучения;
- 9) уважение достоинства других вне зависимости от статусной позиции.

Некоторые черты инновационной личности можно найти и в работах французского социолога М. Крозье, который отмечает, что способность людей к инициативе становится в современных условиях значимым фактором развития, и выделяет такие черты, как способность к быстрому обновлению, к нововведениям.

Обозначенные черты инновационной личности, такие как независимость мышления, чувство юмора, сильная аргументация, способность ра-

доваться сложности и новизне информации, всестороннее изучение материала, гибкость и проницательность повторяются в работах российских исследователей.

А. Н. Лебедев обнаружил, что положительное отношение к инновациям характерно, прежде всего, для работников со следующими психологическими качествами (цит. по : [5, с. 80–81]):

- 1) высокая креативность и гибкость мышления;
- 2) интернальность и активность личности в достижении своих целей.

В. С. Белгородский ввел понятие «инновационная способность нации» [3, с. 25] – это созидательная способность общества, то есть способность создавать новое, полезное для людей и распространять это новое и полезное во все сферы человеческой жизни.

Анализ работ и сопоставление характеристик инновационной личности, выделенных учеными-исследователями, позволили нам увидеть пересечение характеристик (факторов) наряду с отсутствием четкой операционализации и создать интегрированный портрет «инновационной личности»:

- 1) формирование профессиональной среды;
- 2) стремление к новизне (открытость личности новому, экспериментам и изменениям);
- 3) креативность (генерирование и продуцирование идей);
- 4) высокая ценность профессионального образования и обучения;
- 5) толерантность к неопределенности.

Приведенный перечень личностных особенностей «инновационной личности» является необходимым и достаточным для обозначения «инновационности» как типического качества личности.

Таким образом, для успешной реализации инновационной деятельности человек должен обладать творческими способностями, генерировать и продуцировать новые идеи, проектировать и моделировать их в практических формах деятельности; образованность, что предполагает интеллектуальную грамотность человека; открытость личности к новому, что базируется на толерантности личности и гибкости мышления.

Для уточнения характеристик (факторов) инновационной личности был проведен констатирующий эксперимент. Выборку составили студенты Новосибирского государственного технического университета (НГТУ), факультета бизнеса ($n=100$). Методы исследования – психологическое тестирование и методы статистической обработки данных (пакет программ Statistica 6.0). Использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Были использованы следующие методики:

- 1) тест «Дивергентное мышление» Ф. Вильямса;
- 2) «самооценка творческих характеристик личности» Ф. Вильямса;
- 3) опросник «Толерантность к неопределенности» С. Баднера;
- 4) тест «Темперамент и психологический портрет» Д. Кейрси;
- 5) методика Н. С. Пряжниковой «За и против – 2» на определение профессиональных ценностей;
- 6) тест «Проблемы реального мира» Р. Стернберга.

Используемая нами методика «Проблемы реального мира» Р. Стернберга [6] содержит 20 ситуаций из реальной жизни и на каждую ситуацию

человек выбирает один из трех типов поведения: «адаптация» – приспособленность личности к существующим условиям; «выбор среды» – отказ от среды в пользу среды, более подходящей для личности; «формирование среды» – человек стремится изменить среду так, чтобы она подходила ему, вместо того чтобы просто адаптироваться к тому, что кажется неизбежным.

Мы предполагаем, что инновационная личность должна активно действовать, преобразовывать среду и скорее всего, по методике Р. Стернберга, принадлежать к тем, кто «формирует среду».

Используемая методика «Толерантность к неопределенности» С. Баднера включает три шкалы, которые характеризуют отношение личности к неопределенным ситуациям. Шкала «сложность» показывает уровень толерантности к сложной информации, «новизна» характеризует толерантность к новым, незнакомым ситуациям. Шкала «неразрешимость» указывает на толерантность к проблемам, которые трудно разрешимы, например, из-за того, что недостаточно информации.

Рассмотрев связи каждого типа поведения, выделенных Р. Стернбергом с функциями К. Г. Юнга, характеристиками Ф. Вильямса, профессиональными качествами Н. С. Пряжникова и параметрами толерантности к неопределенности С. Баднера, мы обнаружили, что самые разнообразные связи получились для «формирования среды» со всеми вышеупомянутыми показателями. Возможно, это можно объяснить активными действиями личности, которая формирует среду с тем, чтобы достичь оптимального сочетания между особенностями среды и собственными способностями. Положительная связь типа поведения «формирование среды» со «сложностью» ($R_s = 0.433; p \leq 0.04$) по методике С. Баднера указывает на то, что «инновационная личность» не боится сложностей. Этот тип поведения является активным, требующим включения таких личностных характеристик, как «интуиция» ($R_s = 0.433; p \leq 0.04$) и «чувства» ($R_s = 0.437; p \leq 0.04$), выделенных К. Юнгом. «Оригинальность» ($R_s = 0.443; p \leq 0.03$) по методике Ф. Вильямса, возможно, помогает генерировать и продуцировать идеи, а «жизненный опыт» ($R_s = 0.508; p \leq 0.01$), по Н. С. Пряжникову, обогащает личность.

Таким образом, результаты исследования позволяют считать, что люди, которые «формируют среду», не боятся сложностей, оригинальны и обладают «жизненным опытом». Как сформировать в среде университета «инновационную личность», обладающую перечисленными характеристиками?

На основе результатов констатирующего эксперимента нами была разработана программа по развитию «инновационности». Реализация осуществлялась осенью 2009 г. в НГТУ на факультете бизнеса. Общий объем выборки 100 чел. Программа состояла из 8 практических занятий, основной акцент делался на связь с профессией. В ходе формирующего эксперимента осуществлялись следующие направления работы: развитие творческого потенциала; включение студентов в профессионально-творческую деятельность; использование нетрадиционных форм работы. Каждое занятие состояло из трех этапов:

- 1) творческое упражнение (например, изобретение методом фокальных объектов, усовершенствование предмета и др.);

2) групповая работа (упражнение «Экономическое изменение», работа по методу Э. Боно «Шесть шляп мышления» и др.);

3) анализ групповой и индивидуальной работы.

До начала эксперимента в группах было проведено тестирование с целью сравнения этих групп, использовался метод математической статистики – критерий Манна–Уитни. Методика Р. Стернберга «Проблемы реального мира», адаптированная нами для российской выборки, использовалась только после эксперимента, чтобы посмотреть, какому типу взаимодействия со средой будет отдано предпочтение в той или иной группе.

Результаты опытно-экспериментальной работы показали, что в экспериментальной группе повысились показатели таких характеристик, как «склонность к риску», «воображение», «разработанность» и «сложность» на высоком уровне значимости (критерий Манна-Уитни). По методике Р. Стернберга после эксперимента в контрольной группе значимо преобладает «адаптация к среде», в экспериментальной группе – «формирование среды».

Результаты экспериментального исследования показали, что при разработке программ по развитию инновационности как необходимого качества будущего специалиста необходимо учитывать особенности профессии, что можно осуществить через погружение в профессиональную среду, которая позволит студенту еще на этапе профессионального обучения почувствовать соответствие личностных особенностей и будущей профессии.

Поскольку инновационная активность выражается, прежде всего, в деятельности профессиональной, можно сказать, что творчество выступает тем механизмом, посредством которого развивается и формируется «инновационная личность».

Полученные результаты можно использовать в высшей школе для формирования «инновационной личности». Инновационное образование должно воспитывать в человеке способность и стремление к развитию и преобразованию, способствовать формированию «инновационности» студента как будущего профессионала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Наливайко Н. В.** Аксиологические аспекты развития отечественного образования // *Философия образования.* – 2008. – № 1(22). – с. 213–219.
2. **Пушкарёва Е. А.** Инновационное развитие научно-образовательной сферы // *Философия образования.* – 2009. – № 3(28). – с. 16–20.
3. **Юдин Э. Г.** Системный подход и принцип деятельности. – М, 1978.
4. **Карпова Ю. А.** Введение в социологию инноватики. – СПб. : Питер, 2004.
5. **Шевченко В. Н.** Инновационная личность как социальный тип // *Личность. Культура. Общество : междунар. журнал социальных и гуманитарных наук.* – 2007. – Вып. 4 (39). – С. 90–111.
6. **Штомка П.** Социология изменений. – М., 1996.